

УДК 811.161.1

**ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВЯТОСТЬ»
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КОГНИТИВНЫХ СИСТЕМАХ
(на материале «Жития Кирилла Белозерского» и «Жития св. Колумбана»)**

© 2011 г.

К.А. Грушко

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

lottavert@mail.ru

Поступила в редакцию 28.02.2011

Представлены результаты сравнительного анализа структуры и содержания базового концепта «Святость» в православной и католической религиозной традициях на материале памятника древнерусской литературы XVI века «Житие Кирилла Белозерского» и древнеанглийского текста «Житие Святого Колумбана».

Ключевые слова: концепт, гештальт, лексико-семантическое поле, тематическая группа, парцелла.

В наши дни анализ значимых национально-культурных феноменов в национальной концептосфере осознан как одна из наиболее актуальных задач антропоориентированного лингвокультурологического направления в современном гуманитарном знании. Также сегодня в полной мере осознана значимость религиозного фактора для формирования и дальнейшего функционирования культурных феноменов. В современном мире сосуществуют и в известной мере противостоят две наиболее мощные христианские конфессии – католичество и православие, что обуславливает важность описания принципиально важных сходств и различий этих вероисповеданий в подходе к реальности, к человеку и его жизни.

Феномен святости, заключающийся в представлении о правильном способе проживания жизни и достижения состояния обожения, является фундаментальным и в православной, и в католической традициях, а концепт «святость», соответственно, – базовым в религиозной когнитивной системе носителей обоих христианских конфессий.

Задача данной работы – определение общего и различий в понимании феномена «святость» в православной и в католической традициях. Предметом исследования являются средства языкового выражения указанного концепта в памятнике древнерусской литературы «Житии Кирилла Белозерского» (Библиотека литературы Древней Руси Т.7, 2000) и памятнике католического Священного Предания «Житии Святого Колумбана» (Medieval Sourcebook. – <http://www.fordham.edu>).

В когнитивной лингвистике существует достаточно много классификаций типов концептов на основе их содержания, степени абстрактности и вербальной выраженности. И поскольку каждый тип концепта имеет свою специфику и в структурном плане, и в плане выражения, то определение такого типа оказывается очень важным для выбора наиболее подходящего метода исследования.

Концепт «святость» представляет собой гештальт – «целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления» [1, с. 119]. В гештальте как в концепте наивысшей степени абстрактности компоненты мыслятся в целостности и взаимообуславливают друг друга; ему свойственен признак смысловой важности, которой обладают все элементы в разной степени; гештальтная структура состоит из ядра и периферийных зон.

Как показал наш анализ, языковые средства, эксплицирующие гештальт «святость» в русской и английской когнитивных системах, характеризуются разной частотой употребления. В исследованных массивах выделяется центральная часть, которая включает высокочастотные единицы, остальные распределяются в соответствии с убыванием частотности. Таким образом, структура гештальта изоморфна структуре лексико-семантического поля концентрического типа, также имеющего ядерную и периферийную зоны, границы между которыми чётко не определяются из-за сложности связей между компонентами.

Номинативное поле «святость» в древнерусском источнике образуют 1933 употребления слов и их форм (643 ядерных составляющих и 1290 периферийных), в древнеанглийском – 1302 (191 ядерный элемент и 1111 периферийных). Ядро лексико-семантического поля в русском языке состоит из наиболее часто употребляющегося прилагательного и субстантивированного прилагательного *святой* и его однокоренных слов, а также его синонимов: *блаженный, преподобный, угодник, праведник, христоролюбец* и т.д. В английском же языке ядро поля составляют слова, номинирующие святого и Бога: *holy, blessed man, man of God, man of remarkable genius, venerable father, excellent soldier* и др., а также *Creator, Comforter of all men, Commander, Founder и Merciful*. Остальные компоненты полей распределяются на несколько зон (ядро, ближняя, средняя и дальняя периферии), которые выделяются в зависимости от частоты употребления компонентов: чем меньшую функциональную нагрузку имеет языковая единица, тем дальше она расположена от ядра.

Оба поля формируются деривационными отношениями между элементами, на основе которых эти элементы объединяются в различные группы – словообразовательные цепи, словообразовательные парадигмы и словообразовательные гнезда. Например, в «Житии Кирилла Белозерского» к ближней периферии относятся словообразовательное гнездо с элементами *молить, помолить, молитва, молитвовать, молящийся, моливший, молясь, молитвенный и молебный*, а также словообразовательная цепь *монастырь – монастырский*. В «Житии Святого Колумбана» присутствует словообразовательное гнездо со словами *glory, glorious, vainglory* и *glorified* и словообразовательная парадигма с компонентами *need, needful* и *needy* (в дальней периферии).

Системная организация лексико-семантических полей в русском и английском языках создается также парадигматическими лексико-семантическими связями между компонентами поля:

1) отношения синонимии: *послушание – смирение – кротость – простота, благодарить – славословить – хвалить, лукавый – дьявол – бес – змей – нечистый – враг – лютый* в «Житии Кирилла Белозерского» и *esteem – grace – favor – honor – reverence, zeal – fire – inspiration, devil – demon – plunderer and robber of all virtues – the old serpent – the old enemy* в «Житии Святого Колумбана»;

2) отношения антонимии: *сон – бдение, иноческий – мирской, молчание – празднословие* в древнерусском источнике и *weakness – strength, secular – monastic, weakened – strengthened* в древнеанглийском;

3) отношения «род – вид»: *чудо – видение, явление, глас, исцеление; молитва – хвала, благодарение, славословие* в памятнике древнерусской литературы и *miracle – recovery; monastery – punnery* в источнике католического Священного Предания;

4) отношения «целое – часть»: *монастырь – церковь, монастырь – келья* в «Житии Кирилла Белозерского» и *monastery – cell, manifest – rule*.

Системные отношения в полях формируются и синтагматическими связями единиц разных уровней языка: лексическими (в русском языке: *глас (Божий)* и *гласы (страшные)* мучимых бесом людей; в английском (*God*) *comfort (His servants)* и (*Columban*) *comfort (people)*), морфологическими (в русском языке: *молить + В.п.* и *молить + о ком-то*; *ненавидяй (добра)* и *ненавидеть (лѣпоту ризную)*, *искусить (дьявол)* и *искусить (слепую женщину)* и т.д.; в английском языке: *pray + smb* и *pray for smb, (Columban) flee (from corruption)* и (*the plunderer and robber of all virtues*) *flee* и др.).

Кроме ядра и периферии в лексико-семантическом поле можно выделить тематические группы (зоны, фрагменты, парцеллы) на основе сходной предметной отнесённости их составляющих, классификации самих реалий. Массив единиц, входящих в лексико-семантические поля, делится на 10 фрагментов в поле русского языка и на 13 парцелл в поле английского языка в соответствии с определённым фрагментом реальной действительности.

В состав поля «святость» в русском языке входят фрагменты: «Духовная жизнь человека, его характер» – 434; «Деятельность» (для мира и других людей) – 279; «Чудеса» – 197; «Искушения и победа над дьяволом» – 98; «Особенности физического существования» – 96; «Поведение человека в обществе» – 95; «Психическое состояние человека» – 51; «Помощь / воля Бога» – 28; «Пророчества» – 9; «Жизненный путь» – 3.

В поле английского языка присутствуют такие же зоны, что указывает на общность понимания феномена святости православными и католиками: «Духовная жизнь человека» – 257, «Деятельность (для мира и других людей)» – 253, «Помощь / воля Бога» – 141, «Особенности физического существования» – 92, «Чудеса» – 90, «Искушения и победа над дьяволом» – 66, «Поведение человека в обществе» – 33, «Пси-

хическое состояние человека» – 27, «Пророчества» – 12, «Жизненный путь» – 8. Однако в отличие от поля русского языка здесь также присутствуют такие парцеллы, как «Искушение грехов» (60 словоупотреблений), «Характеристика святого (внешность, характер)» (43) и «Возмездие» (29). Этот факт говорит о значимости реалий, которые они выражают, в понимании данного феномена в вероучении католической церкви.

Количественные показатели свидетельствуют о том, что разные фрагменты полей имеют не только разное наполнение, но и разную степень значимости. Очевидно, что наиболее важным характеристическим признаком святого является его внутреннее, духовное состояние. Эта тематическая группа включает в себя такие лексические единицы, как *молить, вера, любовь, труд, благочестивый, благодарить, смирение, подвиг, работать (Богу)* и т.д. в поле русского языка и *pray, faith, obey, beg, humble* и др. в поле английского языка. Стоит отметить, что при большом содержательном сходстве этих фрагментов парцелла «Духовная жизнь человека» лексико-семантического поля русского языка включает в себя такие слова, как *стяжать, смирение, послушание, причаститься* и некоторые другие, которые отсутствуют в парцелле поля английского языка.

Фрагмент «Деятельность» поля русского языка образуют слова: *монастырь, добродетель, устав, молить (о ком-то), воздвигнуть, утешать, наставить (на путь)* и др.; в тот же фрагмент поля английского языка входят слова: *command, monastery, order, found, baptized* и т.д., а также слова, описывающие распространение святым веры (*follow, increase, preserve, cultivation* и др.), которые не встречаются в «Житии Кирилла Белозерского». Это объясняется принадлежностью Святого Кирилла и Святого Колумбана разным чинам святости (преподобный и святитель соответственно) и не выражает глубокого различия в понимании самого феномена святости.

Чудесные деяния, совершённые человеком при жизни и происходящие после, являются непременным условием канонизации, главным отличием святого от простого праведного человека и в православии, и в католичестве. Однако, судя по количеству единиц, составляющих тематическую группу «Чудеса», необычные явления более значимы для понимания феномена святости в православии, нежели в католичестве. В «Житии Кирилла Белозерского» эту тематическую группу составили такие элементы, как *чудо, диво, исцеление, прозреть, разрешить*

(*неплодство*), *умножить (вино)* и т.д.; в «Житии Святого Колумбана» – *heal, wonder, restore, recover* и др. Существенного расхождения в плане содержания тематических групп нет.

Поскольку, организуя свою духовную жизнь в устремлении к Богу, человек не может избавиться от пребывания в физическом теле и вынужден бороться с телесными искушениями, лексико-семантическое поле включает фрагменты «Искушения и победа над дьяволом», «Особенности физического существования», «Поведение человека в обществе» и «Психическое состояние человека», характеризующиеся как сходством, так и различием.

Так, парцеллы «Искушения и победа над дьяволом» в полях русского и английского языков имеют много общего в содержании и состоят из следующих элементов: *бес, враг, лукавый, страдать, козни, изгнан (враг), искусить* и др. (поле русского языка) и *enemy, devil, evil, lust, attack, infirmity* и др. (поле английского языка).

Тематическую группу «Особенности физического существования» составляют единицы: *пост, коленопреклонение, лишение, томить (плоть)* и т.д. в русском языке и *poor, obtain (nothing), fast, mortify, bear* и др. в английском языке. Кроме того, тематическая группа поля русского языка включает в себя единицы (*воздержание, нагота, многошвейный (риза), бдение* и некоторые другие), отсутствующие в тематической группе поля английского языка, которая, в свою очередь, имеет слово *common (with brethren)*, не встречающееся в «Житии Кирилла Белозерского».

Зона «Поведение человека в обществе», представленная словами *келья, инок, безмолвие, постричь, уединиться* и др. в русском языке и словами *wilderness, alone, cell, shut up, take leave* и др. в английском языке, оказывается более содержательным в православном понимании, на что указывает присутствие в данной зоне таких слов, как *безмолвие, молчание, празднословие и уродство (юродство)*, и их отсутствие в английском источнике.

Относительно парцеллы «Психическое состояние» можно утверждать, что в поле английского языка она представлена более многопланово. Так, если древнерусский источник содержит слова *радость, слеза* и *умилиться*, образующие данную тематическую группу, то в «Житии Святого Колумбана» встречаем: *amaze, humility, tear* (общие элементы), *grieve, sorrow, bitterness, shame*.

Значимость воли Бога в христианстве не вызывает сомнения, и католическое житие подтверждает это большим количеством

элементов, составляющих тематическую группу «Помощь / воля Бога»: *aid, grant, mercy, warn, guidance (of Christ)* и т.д. С точки зрения православия, житие должно отражать индивидуальную борьбу человека со страстями, а потому воля Бога оказывается не столь значимым при создании образа человека на его пути к обожению, что объясняет низкую частоту составляющих фрагмента «Помощь / воля Бога»: *благодарить, помощь, покрывать (покровом), попущение (Божие)* и др.).

Наименьшее наполнение в полях обоих языков имеют фрагменты «Пророчества» (*прозорливый (дар), пророчество, проречение и (не) утаено* в древнерусском источнике и *prophecy, reveal, spirit (of prophecy), fulfilled и verified* в «Житии Святого Колумбана») и «Жизненный путь» (в поле русского языка: *оставить (настоятельство, начальство) и родиться от благочестивых родителей*; в поле английского языка: *devout (life), glorious (death), growing, instruct (himself/ Columban), study и rule*).

Наконец, важно отметить наличие в лексико-семантическом поле «Святость» английского языка таких парцелл, как «Характеристика святого (внешность, характер)» (*care, courage, merit, beauty, modesty* и др.), «Возмездие» (*desire, sin, penance, wash away, root out* и др.) и «Искушение грехов» (*punish, disobedient, revenge, severe, wrath* и т.д.). Присутствие последней подтверждает мысль американской исследовательницы С. Фрэнкель: «Внимание православной церкви было сосредоточено прежде всего на... единстве с Божественным. Упор делался не на очищении, а на обожении... в то время как церковь Запада поощряла стремление к совершенству путём дисциплины, смирения и самопожертвования» [2, с. 378].

Таким образом, при сравнении тематических групп полей русского и английского языков по количеству и составу реализующих их элементов можно сделать вывод о том, что признаки и свойства святого отражают различные аспекты жизни человека, которая прежде всего направлена на служение Богу и людям. Однако понимание это неодинаково в православной и католической традициях.

Так, в отличие от поля русского языка, в поле английского языка присутствуют такие парцеллы, как «Характеристика святого (внешность, характер)», «Возмездие» и «Искушение грехов», что говорит о значимости реалий, которые они выражают, в понимании католического феномена святости.

Кроме того, нельзя не сказать и об отличиях в тематических группах, присутствующих в лексико-семантических полях обоих языков. Например, наиболее важная и содержательная группа «Духовная жизнь человека», несмотря на большое сходство эксплицирующих её единиц в полях русского и английского языка, отличает православное понимание святости от католического наличием идеи смирения, послушания и постоянного приобщения к Богу через таинство причастия. Иным оказывается также отношение к физическому существованию и поведению человека в обществе: в православии немаловажным оказывается борьба с физическими и социальными потребностями (сон, еда, общение с людьми), напротив, в католичестве одной из главных характеристик святого оказывается его постоянное участие в жизни братии (у них всё общее (*common*): не только еда, но и страдания, и молитва). Более ёмким в лексико-семантическом поле английского языка оказывается и парцелла «Психическое состояние». Так, психическое состояние католического святого передаётся большим диапазоном эмоций.

Опираясь на количественные данные, можно констатировать и различное отношение к чудесам и помощи Бога при содержательном сходстве этих тематических групп в разных языках. Оказывается, что чудеса играют более важную роль в православном понимании святости, что отражает присутствие божественной благодати на человеке, совершающего их, а помощь (воля) Бога является более значимым для католичества: не собственная борьба с телесным приближает человека к Богу (как это в православии), но Бог сам помогает человеку избежать страстей.

Результаты проведённого анализа средств языковой экспликации гештальта «святость», их структурно-системной организации свидетельствуют о сложности и смысловой ёмкости этого ментального образования, а количественное и качественное различия эксплицирующих их лексических единиц говорят о существующих различиях в понимании данного феномена в православии и католичестве.

Список литературы

1. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
2. Фрэнкель С. Христианство: путь к спасению. Т. 1 // Религиозные традиции мира. М.: Крон-пресс, 1996. 576 с.

**LANGUAGE OBJECTIVATION OF THE CONCEPT «SANCTITY» IN RUSSIAN
AND ENGLISH COGNITIVE SYSTEMS
(based on «The Life of St. Cyril Belozersky» and «The Life of St. Columban»)**

K.A. Grushko

The article presents the results of a comparative analysis of the structure and content of the basic concept of «sanctity» in the Orthodox and Catholic religious traditions, based on the material of the monument of ancient Russian literature of the 16th century «The Life of St. Cyril Belozersky» and the Old English text «The Life of St. Columban».

Keywords: concept, gestalt, lexical-semantic field, thematic group, parcel.